

манскій (189), португальскій (417) и нидерландскій (270) наказываютъ оскорбленіе памяти умершихъ посредствомъ клеветы, руководствуясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что это затрогиваетъ непосредственно ихъ семью, такъ какъ оскорбленіе самого умершаго составляетъ покушеніе относительно негоднаго предмета потому, что умершій не можетъ быть субъектомъ права. Испанскій кодексъ 1850 г. (388), въ случаѣ оскорбленія умершаго, предоставлялъ членамъ семейства и вообще наслѣдникамъ право подать жалобу, если клевета отражается на нихъ („siempre que la calumnia transcendiere á ellos"). Тоже самое находимъ въ бولیвійскомъ улож. (450); но оно право подавать жалобу предоставляетъ наслѣдникамъ только до 3-й степени родства. Правило цюрихскаго кодекса (156) согласно съ испанскимъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что наслѣдники могутъ жаловаться только тогда, когда оклеветанный при жизни не отказался отъ жалобы. Рачесо (I. с., III, 203), критикуя упомянутое правило испанскаго кодекса, говоритъ, что, при строгомъ примѣненіи онаго, исторія была бы невозможна, напр., относительно Петра Жестокаго и Филиппа II, отъ которыхъ происходитъ нынѣ (т. е. въ 1870 г.) царствующая королева Изабелла II (срав. § 93 выше).

Въ древности, особенно же въ Аѳинахъ, законъ оказывалъ болѣе защиты чести умершихъ, чѣмъ находящихся въ живыхъ. По законамъ Солона, оскорбленіе навлекало на виновнаго отвѣтственность только въ извѣстныхъ случаяхъ; но за оскорбленіе умершихъ законъ всегда подвергалъ безчестію. Это соотвѣтствовало понятію древнихъ, у которыхъ уваженіе къ умершимъ было развито въ высшей степени. Христіанскія идеи, подъ вліяніемъ спиритуализма и пренебреженія матеріею, измѣнили эти понятія. Уваженіе къ умершимъ уменьшилось, и они перестали составлять предметъ особой заботы для законодательствъ.